

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 13 октября 2009 г. N 1181-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА ГЕВОРКЯНА РУСЛАНА ТИГРАНОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЬЮ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 339 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Р.Т. Геворкяна вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Р.Т. Геворкян оспаривает конституционность части первой статьи 339 "Содержание вопросов присяжным заседателям" УПК Российской Федерации, устанавливающей, что по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Заявитель утверждает, что при рассмотрении его уголовного дела председательствующий, руководствуясь оспариваемой нормой уголовно-процессуального закона, поставил перед присяжными заседателями вопрос, который не содержал сути обвинения, а деяние, указанное в нем, не являлось преступным либо общественно опасным. Р.Т. Геворкян полагает, что часть первая статьи 339 УПК Российской Федерации с учетом смысла, придаваемого ей правоприменительной практикой, позволяет считать основанием для постановления обвинительного приговора утвердительный ответ присяжных на вопрос о непроступном деянии. Такая практика применения оспариваемой нормы, указывает заявитель, подтверждается обстоятельствами его дела.

По мнению заявителя, часть первая статьи 339 УПК Российской Федерации, позволяя правоприменителю произвольно толковать термин "деяние" и не обязывая суд ставить перед присяжными заседателями вопрос только о преступном и общественно опасном деянии, нарушает

его права, гарантированные статьями 2, 18, 46 и 50 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Р.Т. Геворкяном материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 8 УК Российской Федерации основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом. Из этого следует, что лицо не может обвиняться в совершении деяния, не являющегося преступлением. Соответственно, часть первая статьи 339 УПК Российской Федерации предполагает, что основные вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся только по уголовно наказуемым деяниям, в совершении которых обвиняется подсудимый.

Кроме того, согласно статье 338 УПК Российской Федерации вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, судья формулирует в письменном виде с учетом результатов судебного следствия, прений сторон, зачитывает их и передает сторонам; стороны вправе высказывать замечания по содержанию и формулировке вопросов и вносить предложения о постановке новых; судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление; вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, окончательно формулируются судьей в совещательной комнате с учетом замечаний и предложений сторон. Таким образом, действующий уголовно-процессуальный закон не наделяет суд правом произвольно, без учета мнения стороны защиты формулировать вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2008 года N 932-О-О).

Проверка же того, было ли учтено мнение защиты при формулировании таких вопросов, как и выяснение того, выражала ли сторона защиты какое-либо несогласие с их содержанием, не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Кроме того, к жалобе не приложены копии официальных документов, подтверждающих применение или возможность применения в деле заявителя оспариваемых положений уголовно-процессуального закона. В связи с этим его жалоба не может быть признана отвечающей критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Геворкяна Руслана Тиграновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Не является официальной версией, бесплатно предоставляется членам Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья – www.alppp.ru. Постоянно действующий третейский суд.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН